

ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2024. – № 1. – С. 3–11.

9. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Наставление к заполнению семейной карты / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Типография Профтехшколы, 1926. – 4 с.

10. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Наставление к заполнению владённой ведомости / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Типография Профтехшколы, 1926. – 4 с.

11. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Правила заполнения «Поселённого списка домохозяйств» / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Типография Профтехшколы, 1926. – 2 с.

12. *Сидорцов, В. Н.* Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборovich. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.

(Дата подачи: 24.02.2025)

Е. А. Раховская

Белорусский государственный университет, Минск

A. Rakhouskaya

Belarusian State University, Minsk

УДК 27-789.32

ЖЕНЩИНЫ В ФРАНЦИСКАНСКОМ ДВИЖЕНИИ: ДУХОВНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ XIII–XV ВВ.

WOMEN IN THE FRANCISCAN MOVEMENT: SPIRITUAL AND SOCIAL PRACTICES OF THE 13TH–15TH CENTURIES

Статья посвящена роли женщин в францисканском движении XIII–XV вв. Особое внимание уделяется становлению и развитию Ордена святой Клары. Выделяются основные формы взаимоотношения францисканцев с женщинами, вопросы участия последних в экономической жизни церкви через пожертвования. Статья раскрывает сложную динамику взаимодействия женщин и церковных институтов на примере Францисканского ордена, показывая их значительное, хотя и опосредованное влияние на духовную и социальную сферу средневековой жизни.

Ключевые слова: нищенствующие ордена; францисканцы; женское монашество; святая Клара.

The article is devoted to the role of women in the Franciscan movement of the 13th–15th centuries. Particular attention is paid to the formation and development of the Order of St. Clare. The main forms of relations between Franciscans and women, the issues of women's participation in the economic life of the church through donations are highlighted. The article reveals the complex dynamics of interaction between women and church institutions using the example

of the Franciscan Order; showing their significant, albeit indirect, influence on the spiritual and social sphere of medieval life.

Keywords: mendicant orders; Franciscans; female monasticism; Saint Clare.

Женщины вплоть до недавнего времени были лишены возможности реализовать свои моральные потребности, интеллектуальные и физические способности вне религиозных институтов. Христианские богословы долгое время пытались совместить в одной системе ценностей грешницу Еву и святую Марию. Непоследовательное и противоречивое восприятие женщин теологами породило двойственность женского образа и противоречивое отношение общечеловечности к ним. Образ Девы Марии, ставший объектом массового поклонения с XII в., предлагал женщинам несколько моделей поведения, часто противоречащих друг другу: сохранение девственности, материнство, опосредованное властвование через влияние на мужчин. Религиозные активности требовали от женщин покорности, но одновременно с этим давали им общественное признание и возможность проявить себя [1, с. 62–63, 69].

История становления и функционирования Францисканского ордена теснее чем какого-либо другого связана с присутствием женщин в религиозной сфере Европы. Параллельно с основной ветвью Ордена формировалась и его женская ветвь, основанная святой Klarой Ассизской. Орден кларисс стал примером того, как женщины могли вносить значительный вклад в развитие духовных движений. Исследование различных аспектов взаимодействия церковных институтов с женщинами позволяет глубже понять не только религиозную историю, но и социальные аспекты жизни в средние века.

Изучение роли женщин в францисканском движении и монашеской жизни средневековой Европы опирается на широкий круг научных работ, посвященных истории нищенствующих орденов, положению женщин в обществе, христианской философии. Работы Ж. Дюби [2], Дж. Беннетт [3], Е. Мишаненковой [1] на сегодняшний день являются фундаментальными трудами в области гендерных исследований. Одним из ключевых направлений в историографии является изучение Ордена святой Клары: сборник «Святая Клара Ассизская: ранние документы» содержит не только основной массив источников по теме, но и обширный список исследований [4]. В контексте истории европейского монашества авторы традиционно рассматривают роль Клары Ассизской в утверждении идеалов радикальной бедности и борьбе за автономию женской монашеской общины, например Л. П. Карсавин и Дж. Мурман [5; 6]. Другим важным аспектом является выявление мировоззрения святого Франциска. Жак Ле Гофф в своей биографии святого поднял вопрос о влиянии куртуазной культуры на восприятие им женского начала [7]. Наконец, значительная часть исследований, посвященных критике нищенствующих орденов, затрагивает вопросы взаимодействия с женщинами и нарушения обета безбрачия (К. Эрикссон, П. Ситтья) [8; 9].

Таким образом, историография охватывает основные вопросы женского участия в истории францисканского движения, однако традиционно в большинстве случаев каждый аспект рассматривается самостоятельно. Ощущается недостаток исследований, выстраивающих стройную систему всевозможных форм взаимодействия монахов и женщин, а также оценивающих роль различных факторов, влиявших на это взаимодействие.

Целью данного исследования является определение роли женщин в становлении и функционировании Францисканского ордена в XIII–XV вв. В исследовании использованы исторические источники трех групп: орденское законодательство, литературное наследие средневковых авторов, комплекс дарственных грамот францисканцам Великого Княжества Литовского. К первой группе относятся устав Ордена францисканцев и Устав святой Клары, постановления Римским пап, оказавшие непосредственное влияние на процесс становления женской ветви францисканского ордена. Среди литературных источников особое место занимают агиографические произведения, отражающие теологические взгляды на женщин во францисканской среде. Третья группа (документы из архива Виленского соборного Капитула) позволяет выявить размеры владений виленских францисканцев в XIV–XV вв., полученных от светских дарителей, включая женщин.

История женской ветви Францисканского ордена – ордена Бедных Кларисс – началась после того, как дворянка Клара Оффредуччи присоединилась к францисканскому движению и приняла монашеский постриг в 1211 (1212) г. [10, с. 996, 1000]. Ее принятие в мужскую общину приравнивало бы францисканцев к еретикам, как это произошло с конгрегациями бегиннок, совместными общинами катаров и вальденсов на рубеже XII–XIII вв. [11, с. 106].

Возможно, если бы Клара не нашла последовательниц, она стала бы бенедиктинкой, но приток женщин, разделявших идеалы Франциска, положил начало женскому отделению ордена. Обители клариссинок возникали по всей Италии, с 1219 г. они уже появились во Франции и Испании, в 1230-е гг. Клара снарядила миссии в Богемию, Германию, Бельгию, Англию и даже в Сирию [11, с. 108].

В 1216 г. монах августинец Жак де Витри описал образ жизни людей обоего пола, которые отказались от своего имущества и стали называть себя «меньшими братьями» и «меньшими сестрами»: «днем они отправляются в города и деревни, посвящая себя деятельной жизни, чтобы обращать в свою веру других; ночью они возвращаются в свои уединенные места, чтобы предаться размышлениям. Женщины живут недалеко от городов в различных приютах. Они не принимают подношений, но живут трудом своих рук» [12, р. 578–580]. Эти отрывки не дают определенного представления о жизни Клары и ее спутниц: вели ли они активную проповедническую и апостольскую деятельность, бродили ли по улицам города.

В более поздних записках одного из последователей Франциска из Перуджи рассказывается, что послушать проповеди братьев приходило множество женщин и девушек, которые сокрушались, что не могут оставаться с монахами, и тогда францисканцы основали для них затворнические монастыри [4, р. 406–407].

В 1219 г. серией указов папы Римского Гонория III все женские объединения, связанные с францисканцами, были подчинены бенедиктинскому уставу, но с усилением строгости в вопросах собственности. Создание женского ордена, полностью идентичного по своей организации францисканской мужской общине, представлялось невозможным, так как для женщин в XIII в. была доступна только оседлая, замкнутая общинная жизнь, запрещавшая пастырское служение, что исключало францисканские идеи миссионерства, проповеди и прошения милостыни [11, с. 107].

Последовательницам Клары оставалось только «проповедовать» личным примером и жить в нищете, уровень которой еще предстояло определить. Традиционно католическая церковь не поощряла нищенствование монахинь, так как оно ассоциировалось с маргинальностью и проституцией. Однако всю жизнь Клара боролась с Римской курией за «привилегию бедности». Ее основной целью было добиться полного отказа от имущества и богатых пожертвований. И хотя идеал абсолютной бедности был основой Францисканского мужского ордена, то Клара требовала этого для закрытого локализованного женского сообщества, что подразумевало гораздо более тяжелые условия жизни. Существование без стабильной формы дохода и возможности даже просить милостыню, как это делали монахи, ставило бы монахинь в полную зависимость от щедрости других, поэтому увещевания Клары казались немыслимыми [11, с. 106–107].

В определенной степени эта борьба успешно завершилась принятием устава Ордена святой Клары в 1253 г. за два дня до её смерти [10, с. 942–960]. В истории церкви это был первый устав, написанный женщиной. Клара смогла воплотить и реализовать на практике те идеи, которые для монахинь ранее были под строгим запретом: функции непосредственного управления, относительная свобода передвижения, принцип соблюдения бедности [11, с. 109]. Утверждение этого устава стало исключением из правил – он был предназначен лишь для монастыря возле церкви Сан Дамиано. Церковные власти продолжили курс на изоляцию женской монашеской общины от мира. Все контакты монахинь с внешним миром, даже с францисканскими монахами и капелланами строго контролировались и ограничивались, однако благодаря стараниям Клары не запрещались полностью [10, с. 950, 956–959].

В своем завещании Клара называет Франциска «наши единственные утешение и поддержка», «основатель, учитель и помощник в служении Христу», тем не менее сам Франциск благоговел перед бедностью кларис-

синок, которая была строже, чем его собственная, оставляя монахинь один на один с божьим провидением [4, р. 59]. В то время, как после смерти основателя Ордена францисканцы всё более отходили от его первоначальных замыслов, принимая одну смягчающую правила папскую буллу за другой, Клара оставалась настойчива в своей борьбе. В 1247 г. Фома Челанский, описывая падение нравов в Ордене, указывал францисканцам на их обязательства оставаться рядом с Кларой и ее последовательницами. Возможно, этим он надеялся напомнить братьям Ордена об первоначальных ценностях его основателя. В эти годы Клара выражала путь истинной францисканской бедности для всех: и для монахинь, и даже для монахов [4, р. 415–419].

Монахини по уставу святой Клары 1253 г. были обязаны иметь инспектора из Ордена францисканцев, капеллана с помощником-клириком и двух братьев францисканцев для помощи в ведении домашнего хозяйства [10, с. 959]. Самому Франциску биографы не единожды приписывают слова о необходимости заботы братьев о «бедных дамах», однако эта необходимость вступает в конфликт с добродетелью целомудрия и превращается в еще одно испытание для монахов. Безбрачие, как и послушание, и нищенствование, было закреплено в уставах Ордена. Первая редакция устава, не утвержденная буллой, но выражавшая идеалы самого Франциска, содержала статью «О предупреждении разврата». Она предусматривала самое суровое наказание за нарушение обета безбрачия – отлучение от Ордена и лишение сана монаха [13, с. 97, 135]. Запрет францисканцам посещать все женские монастыри без особого разрешения Святого Престола был подтвержден буллами папы Григория IX в 1230 г. и папы Николая III в 1279 г.

Во «Второй легенде» Фомы Челанского есть эпизоды, которые показывают, как монахам Ордена следует вести себя с женщинами: избегать свободного общения с ними, а лучше вообще не смотреть на женщин и ограничиваться духовными беседами во время исповеди [10, с. 427–429]. В одном эпизоде Франциск говорит братьям, что посещать с проповедью «святых служанок Христовых» положено тем, братьям, которые делают это неохотно, а не тем, которые сами вызываются на эту миссию. Францисканцам приписывалось всегда остерегаться искушения, контактируя с женщинами даже с монахинями. Сам святой Франциск однажды вместо проповеди клариссинкам совершил акт публичного покаяния, посыпав голову пеплом [10, с. 503–505]. Этот мотив продолжается в «Большой легенде» Бонавентуры и через предостережения о том, что даже взгляд на женщину является «причиной смерти многих», и через эпизоды борьбы Франциска с плотскими искушениями [10, с. 564–566].

С другой стороны, в мировоззрении Франциска прослеживаются явные отголоски рыцарской культуры, в которой он был воспитан. В его Ордене была принята рыцарская терминология и рыцарские ритуалы. Биографы называли Франциска «отважнейшим воином Иисуса Христа», монахов орде-

на – «воинами» и «рыцарями» [10, с. 66, 201, 230]. Куртуазное воспитание побуждало Франциска почитать женщин на расстоянии, представлять их Дамами, чтобы прославлять по канонам провансальской литературы. В обращении с клариссинками Франциск оставался рыцарем, называя сестер «мои госпожи», – именно так было принято в песнях трубадуров и рыцарских романах. Женское начало ценилось святым через аллегории «Леди Бедность» и «бедные Дамы» [14, р. 85].

Францисканцам запрещалось иметь какие-либо отношения или разговоры с женщинами, если только они не касались духовных вопросов [13, с. 97, 135]. Однако, взяв на себя пасторские функции, монахи нищенствующих орденов на регулярной основе принимали исповеди и становились личными духовниками, что приводило к тесному взаимодействию со множеством женщин. Для средневекового духовенства было обычной практикой обращаться к женам, чтобы те повлияли на своих мужей и склонили их к определенному поведению. Например, при дворе великого князя литовского Гедимина францисканские монахи получали доступ к информации о скрытых намерениях и дипломатических играх князя через женщин, приближенных к княгине [15]. Также и будущий первый виленский епископ, монах францисканец Андрей Ястржембец имел большое влияние при Краковском дворе, являясь секретарем и духовником королевы Елизаветы, матери будущей королевы Ядвиги. Андрею приписывают и заслугу склонения Ядвиги к браку с Ягайло [16, s. 36–48].

Такие тесные контакты с противоположным полом, обусловленные к тому же и присвоением монахами функций клириков, использовались противниками нищенствующих орденов для их критики. Английский священник Джон Уиклиф в своих трактатах «О церкви» и «О богохульстве» особенно критиковал непристойное поведение францисканцев: по его словам, они соблазняли женщин во время исповеди. Немецкий каноник Конрад Мегенбергский также обвинял нищенствующих монахов в использовании исповеди в качестве прикрытия для греха [8, р. 124–125].

Женщины не только принимали участие в религиозной жизни, но и вносили значительные пожертвования на поддержку францисканских монастырей, что подтверждается документами Виленского Капитула. Начиная с конца 1420-х гг. землевладельцы и мещане Великого Княжества Литовского регулярно одаривали францисканские монастыри. В большинстве случаев в качестве дарителей выступают не только мужчины, но и их жены (Матей Волох с женой Доротой, Александр Мунтхольт с женой Еленой, Мартин Мацейович с женой, Васьо Сакович с женой Милохной, Ян Конюх с женой Маргаритой) [17, s. 113, 190, 192, 202, 209]. А одно из двух наиболее крупных пожертвований за период XV в. (имение со всеми землями, водами, зависимым населением) было сделано в 1452 г. Магдаленой – вдовой господина Ягинта [17, s. 240–241].

Таким образом, женщины не только следовали духовным наставлениям, но и оказывали влияние на церковь через пожертвования, политические связи и личное участие в монастырской жизни. Взаимодействие францисканцев с женщинами было строго регламентировано: становясь духовниками женщин, монахи опасались близкого контакта, который мог привести к нарушению обетов. Всё больше даже в монахинях видели не столько «святых сестер», сколько очередное искушение. С другой стороны, францисканцы, исполняя пасторские функции, решали духовные задачи Ордена и получали возможности приобщиться к политическим и дипломатическим процессам через опосредованное женское влияние на мужчин.

Орден святой Клары стал примером того, как женщины могли повлиять на развитие духовных движений. Во многом именно Клара Ассизская основала монастырскую (оседлую) форму францисканской бедности, в то время как Франциск и братья представляли странствующую форму религиозной жизни. Мобильность или ее отсутствие стали решающим фактором в форме выражения нищенствования. Эти обстоятельства демонстрируют вклад, который своим примером и самим существованием внес Орден кларисс в сохранение жизнеспособности францисканского идеала, который Римская курия постепенно заключала в стены монастырей, пытаясь вписать в привычные церковные институты.

Женщины участвовали в поддержке францисканских монастырей не только как монахини, но и как благотворительницы. Они активно влияли на развитие монашеских общин через финансовую и имущественную помощь. Дарственные грамоты Великого Княжества Литовского свидетельствуют, что женщины жертвовали монастырям значительные средства, земельные владения и имущество, зачастую наравне со своими мужьями или даже самостоятельно.

Так, в становлении Францисканского ордена не последнюю роль сыграли женщины, что свидетельствует о том, что они, даже оставаясь вне церковной иерархии, оказывали влияние на религиозные институты как через духовное участие, так и через материальную поддержку. Стремление христианской церкви контролировать взаимодействия между полами, двойственный образ женственности и куртуазная традиция создавали сложную динамику отношений францисканцев с женщинами, где сочетались духовное руководство, почитание на расстоянии, ограниченный диалог и институциональные запреты.

Список использованных источников

1. *Мишаненкова, Е. А.* Средневековье в юбке / Е. А. Мишаненкова. – Москва: АСТ, 2022. – 368 с.
2. История женщин на Западе: в 5 т. / под общ. ред. Ж. Дюби [и др.]; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. – Санкт-Петербург: Алетей, 2009. – Т. 2: Молчание Средних веков. – 512 с.

3. The Oxford Handbook of Women and Gender in Medieval Europe / ed. J. M. Bennett and R. M. Karras. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 626 p.
4. The Lady: Clare of Assisi: early documents / ed. R. J. Armstrong. – New York; London; Manila: New City Press, 2006. – 461 p.
5. Карсавин, Л. П. Очерки религиозной жизни в Италии XII – XIII вв. / Л. П. Карсавин. – Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова, 1912. – 900 с.
6. Moorman, J. A History of the Franciscan Order from its origins to the year 1517 / J. Moorman. – Oxford: the Clarendon press, 1968. – 655 p.
7. Le Goff, J. Saint Francis of Assisi / J. Le Goff. – London; New York: Routledge, 2004. – 159 p.
8. Erickson, C. The Fourteenth-Century Franciscans and their Critics / C. Erickson // Franciscan Studies. – 1975. – Vol. 35. – P. 107–135.
9. Szittyá, P. Kicking the habit: The campaign against the friars in a fourteenth-century encyclopedia / P. Szittyá // Defenders and critics of Franciscan life / ed.: M. F. Cusato, G. Geltner. – Leiden; Boston: BRILL, 2009. – P. 159–175.
10. Истоки францисканства. Святой Франциск Ассизский: писания и биографии. Святая Клара Ассизская писания и биография / [Пер. О. Седаковой и др.]; под общ. ред. А. Вичини. – Кайшядорис: Типография им. А. Якштаса, 1996. – 1060 с.
11. Садченко, В. Н. Проявление феминизации в женском монашеском движении XIII в.: св. Клара и орден кларисс / В. Н. Садченко // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. – 2010. – № 3. – С. 101–113.
12. Francis of Assisi: early documents: in 3 vol. / ed.: J. Regis [et al.]. – New York; London; Manila: New City Press, 1999. – Vol. 1: The Saint. – 624 p.
13. Франциск Ассизский. Сочинения / ред. В. Л. Задворный. – Москва: Изд-во францисканцев – братьев меньших конвентуальных, 1995. – 288 с.
14. Dalarun, J. Francois et Claire. Masculin/Feminin dans l'Assise du XIIIe siecle / J. Dalarun // Medievales. – 1997. – № 16. – P. 83–95.
15. Послания Гедимины / подг. и пер. В.Т. Пашуто. И. В. Шталь. – Вильнюс: Минтис, 1966. – URL: http://pawet.net/library/history/bel_history/_miscellany/y_tg/Послания_Гедимины.html (дата доступа: 13.02.2025).
16. Staich, W. Chrzczciele Litwy / W. Staich. – Wilno: Wyd. OO. Franciszkanow, 1935. – 55 s.
17. Codex dyplomatyczny katedry i diecezji wilenskiej: 2 t. / wyd.: ks. J. Fijalek, W. Semkowicz. – Krakow: Pol. Akadem. Umiejetnosci, 1932. – T. 1. – 290 s.

(Дата подачи: 27.02.2025 г.)